VISIT…

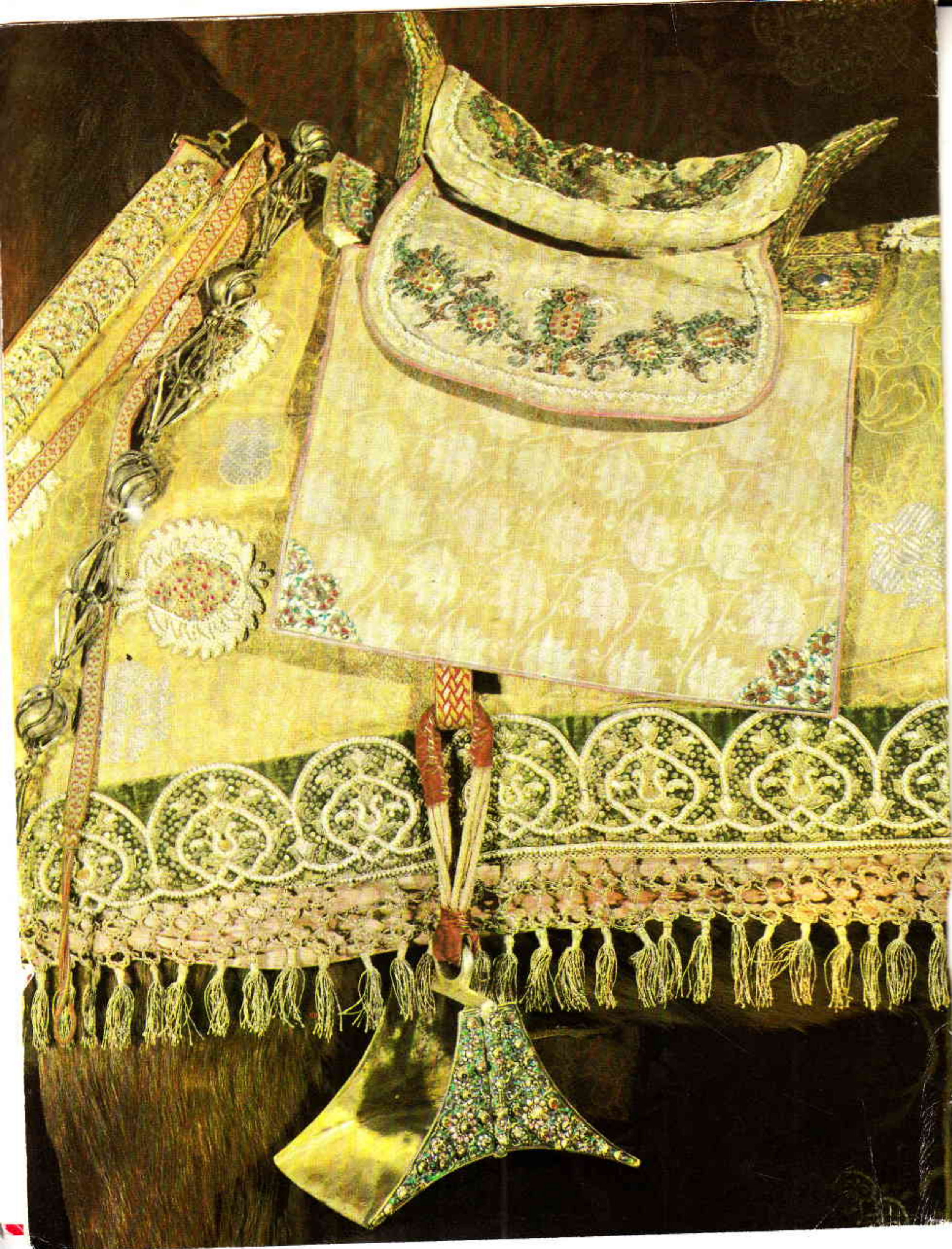
LANZAROTE Caliente.COM

Парадное конское убранство и старинные экипажи

COLLECTION OF CEREMONIAL HORSE TRAPPINGS AND OLD COACHES

Парадное конское убранство и старинные экипажи

COLLECTION OF CEREMONIAL HORSE TRAPPINGS AND OLD COACHES

В Оружейной палате Московского Кремля хранится богатая коллекция старинного конского убранства Конюшенной казны. Седла, нагрудные украшения (паперсти), узды, стремена, отделанные драгоценными камнями, яркими эмалями, резными узорами, черневыми травами и цветами — все это не только собрание художественных и материальных ценностей, но и памятники «официального» быта Русского государства XVI—XVII веков. В оформлении придворных церемониалов этого периода — царских выездов, посольских встреч и т. п. — Конюшенной казне отводилось одно из первых мест.

История сохранила нам имена лучших мастеров Конюшенного приказа, возникшего в конце XV в.: седельников и швейников — Алеши Храпова, Юлиана Иванова, Петрушки Селянинова, Ивашки Иванова; мастеров серебряных дел, работавших по конской сбруе, — Фильки Петрова, Артамошки Яковлева, Харитона Матвеева. Их работы свидетельствуют о широком творческом диапазоне русских мастеров, выполнявших изделия самого разнообразного назначения.

Полный парадный конский убор. Россия. XVII в.

Full dress-harness. Russian work. 17th century

In the Armoury Chamber of the Moscow Kremlin the visitor can see a large collection of old-time dress-harness: saddles, martingales, bridles, stirrups richly adorned with precious stones, enamels, carving, "grass" and flower patterns in niello. Made of valuable materials, these articles are important not only as outstanding examples of craftsmanship but as authentic things which were in use at the Russian court in the sixteenth and seventeenth centuries. In those times harness was in charge of the horse-exchequer—an office responsible for the Tsar's equipage and the outfit of the state ceremonies: processions, meeting of ambassadors, etc.

In the workshops of the Horse Department, which was established at the end of the fifteenth century, skilled craftsmen made things of various use and purpose. Records have preserved the names of the best saddlers and of the period: A. Khrapov, Yu. Ivanov, P. Selianinov, I. Ivanov. We also know which of the silversmiths specialized in harness-making: F. Petrov, A. Yakovlev, Kh. Matveyev. The products of these Russian masters bear witness to their considerable professional and artistic potentialities.

Of special interest is collection of saddles. One of these, dating from the late sixteenth century, belonged to Tsar Boris Godunov. It has a strikingly beau-

Большой интерес представляет собрание седел. Одно из сохранившихся седел, принадлежавшее Борису Годунову, относится к концу XVI века. Мастер, делавший его, неизвестен. Необычайно красив гравированный орнамент, украшающий серебряную золоченую оправу лук седла: резные узоры с изображением симметрично расположенных ваз с цветами, фантастических птиц с длинными клювами и распростертыми крыльями. Выразительны линии растительного орнамента, завершающегося чеканными львиными масками в прорезных пластинах.

Одно из лучших в коллекции — седло царя Михаила Федоровича, сделанное в 1637—1638 годах мастерами Московского Кремля. Оно отличается удивительным искусством отделки: на оправах лук нанесен тонкий эмалевый рисунок, по золотому матовому фону выложены стилизованные цветы из драгоценных камней — рубинов и изумрудов.

Иные художественные приемы использовали кремлевские седельники на седле-арчаке второй половины XVII в. Чеканный орнамент золотой оправы украшен голубой эмалью; среди растительных завитков рельефно выделяются изображения двуглавого орла, льва, единорога, вооруженных копьями всадников, пеших стрелков.

Разнообразием и неповторимостью орнаментальных мотивов отличаются седла, украшенные гравировкой. На гладкой позолоченной или золотой оправе многих седел — крупные живописные цветы на красиво изогнутых стеблях, травы, выполненные чернью. Виртуозно владели техникой черни мастера серебряной палаты Андрей Павлов и Михаил Михайлов. Из документов известно, что они делали «оправы серебряные с чернью к государевым седлам».

Необыкновенной тонкостью исполнения, точным чувством цветовой

tiful engraved ornament on the silver-gilt frame of the pommel. The design represents symmetrically arranged vases with flowers and fantastic birds with long beaks and spread wings. Highly expressive is the floral ornament with chased lions heads on open-work plates at the end.

One of the gems of the collection is the saddle of Tsar Mikhail Feodorovich made by Kremlin craftsmen in 1637—38. It is remarkable for artistry and ingenuity of work, particularly in fine enamels covering the saddle-bow frames and stylized flowers laid out in precious stones—rubies and emeralds—on a dead-gold ground.

Other decorative techniques were employed by the Kremlin makers of the "archak" saddle (the latter half of the 17th century). The embossed ornament of the golden frame is covered with blue enamel; seen in relief among branches and leaves are the figures of a two-headed eagle, a lion, a unicorn, horsemen armed with pikes and archers on foot.

Diverse and original motifs can be found in the designs executed on saddles by engravers. The niello compositions on gilded and golden frames include large flowers on graceful stalks, blades of grass. In the silver office the virtuoso masters in this technique were Andrei Pavlov and Mikhail Mikhailov. In documents they are referred to as makers of "silver frames inlaid with niello for His Majesty's saddles".

Delicacy of execution and the flawless sense of tone mark out the enamels by L. Mymrin, S. Fedotov and L. Afanasyev. Among the productions of these masters now in the museum a very notable piece is an archak where tender green and blue tones of enamal-covered twine harmonize beautifully with the velvet covering.

Седло-арчак. Россия. XVII в.

Archak (a smaller saddle with attachable cushion). Russian work. 17th century

гаммы поражают работы художников-эмальеров Луки Мымрина, Степана Федотова, Лариона Афанасьева. В коллекции Оружейной палаты хранится несколько произведений этих мастеров. Среди них выделяется арчак, украшенный эмалью, нежные зеленые и голубые тона которой гармонируют с бархатной обивкой.

В Оружейной палате бережно хранится и экспонируется седло Дмитрия Пожарского — народного героя войны с польскими интервентами 1612 г.

Декоративная цельность и выразительность парадного конского убранства — одна из характернейших черт искусства русских мастеров XVI—XVII вв. Попоны выполнялись из тех же тканей, которыми покрывались седла. Наборы узд, паперстей соответствовали оправам седельных лук. Над украшением предметов парадного конского убранства работали лучшие русские мастерицы, которые славились искусством вышивки золотом, серебром, шелковыми нитями, жемчужным низанием. На чепраке второй половины XVII в. по бархатному полю вышиты узоры жемчугом, положены золотые накладки с драгоценными камнями в виде цветов.

В русском убранстве коня иностранцев особенно поражал мелодичный серебряный звон гремячих цепей, сияние драгоценных камней на золотых нагрудных украшениях. Оригинальной деталью украшения лошадей были подшейные кисти-наузы, расшитые золотыми, серебряными, шелковыми нитями, мягко мерцающим жемчугом.

Значительно проще по отделке седла XVIII в., обтянутые бархатными тканями или сукном.

В изделиях мастеров Конюшенной казны восхищает умение на небольшой поверхности седла, стремени выполнить удивительно тонкий эмалевый рисунок, с большим художественным

An object of the museum's special pride is the saddle which belonged to Dmitry Pozharsky—the national hero who fought against the Polish invasion in 1612.

The products of the Russian harness-makers of the 16th and 17th centuries are characterized by decorativeness and expression. The wholeness of effect was increased due to the practice of using the same kinds of fabrics for the caparison and the saddle-cloth. The stylistic unity was also observed in the ornamentation of the bridles, the martingales and the framing of the saddle-bows. Various items of the dress-harness were adorned by the best seamstresses with an expert knowledge of embroidery in gold, silver, silk and pearl. On the saddle-cloth dating from the latter half of the seventeenth century we see patterns embroidered with pearl strings on a velvet ground and golden appliqué studded with precious stones and representing flowers.

The effects of the Russian dress-harness which fascinated the foreigners were the melodious tinkling of silver chains and the sparkle of precious stones on the golden pectoral decoration of the horses. An original feature was a tassel hanging under the horse's neck in which one could see the glimmer of golden, silver, silk threads and pearl strings.

Less sumptuous is the décor of the 18th century saddles which are upholstered with velvet or woollen cloth.

What strikes you in the art of the horse-exchequer craftsmen is their ability to execute a fine and expressive enamel picture within a limited space afforded by the saddle, their gift for selecting precious stones, covering the objects with the lace of twine ornament and creating beautiful, vigorous designs with the help of a soft graver.

New additions to the horse-exchequer harness collection were made as the Russian state developed its diplomatic and trade relations with the countries of the West and the East. At the end of the

Фрагмент седла.
Россия. XVII в.

Saddle. Detail.
Russian work. 17th century

Стремена. Россия. XVII в.

Stirrups. Russian work.
17th century

Решма. Турция. XVIII в.

Reshma (decorative pendants on a bridle).
Turkish work. 18th century

Решма. Россия. XVII в.

Reshma (decorative pendants on a bridle).
Russian work. 17th century

вкусом подобрать драгоценные камни, покрыть предметы кружевом сканого орнамента, нанести мягким резцом красивые, выразительные резные узоры.

С оживлением дипломатических и торговых связей русского государства со странами Запада и Востока в XVI—XVII вв. коллекция Конюшенной казны пополнилась новыми предметами конского убранства. Во второй половине XVI — начале XVII в. много предметов парадного конского убранства привозилось из Средней Азии и с Кавказа. Деревянные, напоминающие по форме плывущую утку бухарские седла расписывались красками и золотым орнаментом, в котором преобладают изображения попугаев, растительных завитков. Оригинальна форма кавказских седел — передняя лука их завершается в виде трехлепесткового цветка. Для украшения седел кавказские мастера применяли золотую насечку, серебро с чернью, гравированный орнамент, чеканку.

Обширна коллекция произведений мастеров Турции XVII—XVIII вв. Изделия турецких мастеров XVII в. — яркие, красочные, украшенные крупным орнаментом из цветов граната, яшмовыми вставками и драгоценными камнями. Здесь сказались характерные черты турецкого искусства, впитавшего в себя культуру и мастерство разных народов, входивших в состав Османской империи — славян, греков, грузин, армян, арабов. Яркое и красочное искусство турецких провинций XVII в. в XVIII в. становится более изысканным, цветовая гамма — сдержаннее, но сохранявшая некоторые традиции древнего Царьграда. Когда-то могущественная Турецкая империя в XVIII в. терпит поражение в войне с Россией. Пытаясь нормализовать отношения, посольство турецкого султана преподносит в 1775 г. Екатерине II роскошные подарки, среди которых

16th and in the beginning of the 17th century many items were brought from Central Asia and the Caucasus. Wooden saddles from Bukhara, with the form resembling a swimming duck, were decorated with painting and gold ornament, predominantly birds and arabesques. Caucasian saddles had an original pommel shaped like a three-petaled flower. Their décor included damascened work in gold, silver inlaid with niello, engraved and chased ornament.

The production of Turkish craftsmen is represented by a great number of works dating from the 17th and 18th centuries. The seventeenth century Turkish work, outstanding for its bright decorative quality, features large flowers of pomegranate, jasper inlays and precious stones. This kind of ornamentation is characteristic of Turkish art which had imbibed the culture and artistic manner of many peoples—Slavs, Greeks, Georgians, Armenians, Arabs—living under the Osman rule. In the 18th century, the craftsmen in the Turkish provinces, though not breaking away completely from the old Byzantine tradition, begin to incline towards more restrained and exquisite tonalities. The Ottoman Empire, no longer the all-powerful master in the region, at that period suffered defeats in wars against Russia. In 1775, trying to normalize relations after the unsuccessful war, the Sultan sends an embassy to the Empress Catherine II. Among the rich ambassadorial gifts there were numerous items of dress-harness. A valuable set of dress-harness was brought to Russia in 1793 by the ambassador of Sultan Selim III Rossan Mustafa-Pasha. The collection of diplomatic presents from Turkey includes martingales, headstalls, saddles, stirrups, horse-cloths. An exhibit meriting special attention is a *reshma*—a forehead decoration of a horse containing a great number of diamonds whose glitter is set off by a magnificent golden topaz.

значительную часть занимают предметы парадного конского убранства. Один из богатых конских уборов был доставлен в Россию в 1793 г. послом Селима III Россаном Мустафа-пашой. В коллекции дипломатических подарков Турции — паперсти, оголови, седла, стремена, попоны. Среди них выделяется решма — налобное украшение лошади, выполненное из бриллиантов и крупного золотистого топаза.

В Оружейной палате экспонируются произведения иранского седельного искусства XVI—XVII вв.

На басменной золотой поверхности иранских седел выложены орнаменты из драгоценных камней. Среди них выделяется крупными цветными пятнами голубая бирюза — любимое украшение восточных мастеров; ей на Востоке приписывались особые чудодейственные свойства. Крупная и средняя бирюза, рубины и изумруды украшают золотую оправу самого древнего в коллекции Оружейной палаты иранского седла. В 1590 г. оно было привезено от шаха Аббаса царю Федору Ивановичу. Цветы гвоздики, полураспустившиеся тюльпаны на извивающихся тонких и длинных стеблях, вытканные разноцветными шелками, украшают иранские ткани. Изысканные по колориту, декоративно выразительные иранские шелк, парча и бархат славились во всем мире.

В Оружейной палате экспонируются девять седел работы китайских мастеров. Они были привезены русским послом Николаем Спафарием в 1678 г. Оправу тяжелого длинного седла китайские мастера украшали прорезным орнаментом. Фантастические драконы, извивающиеся змеи переплетаются здесь с цветами и спиралями. Интересно седло, луки которого украшены разноцветным перламутром. Переливаясь разнообразными оттенками синего, фиолетового, голубого, лилового, перламутр удивитель-

The Armoury also displays works of sixteenth and seventeenth century Persian saddlers.

Their saddles are embroidered in gold and adorned with precious stones among which stand out bright blue spots of turquoise—a material much favoured by Oriental masters. On the oldest saddle, presented in 1590 to Tsar Feodor Ioannovich by the Persian Shah Abbas, the golden setting is studded with turquoises of large and medium size, rubies and emeralds. Persian saddle-cloths, embroidered in gorgeous silk patterns, featuring carnations and tulips on slender stalks, are highly decorative. The exquisitely coloured Iranian silk, brocade and velvet were famed throughout the world.

The nine saddles of Chinese work, now in the exposition, were brought in 1678 by Nikolai Spafary, Russian ambassador to China. The saddles are heavy and somewhat elongated, with frames decorated by open-work patterns of dragons and snakes intertwined with flowers and spirals. One of the saddles has a pommel and a cantle inlaid with coloured mother-of-pearl whose shades of blue, violet and lilac in their fascinating play create one harmonious unity with the beautiful blue upholstery.

The collection of Western European saddlery, not very large but interesting, consists mainly of ambassadorial gifts and articles brought by British, Dutch and German merchants to the Russian northern port Arkhangelsk.

The exposition of Polish dress-harness deserves special notice. Here, in some of the things made at the end of the 16th and the early 17th century one can detect an influence of Oriental art. Particularly worthy of note are the hussar saddles, one of which in 1600 was pre-

Экспозиция дипломатических подарков. Турция. 1775 г.

Showcase with diplomatic gifts from Turkey. 1775

но гармонирует с синего цвета тканью на обивке седла.

Невелика, но своеобразна коллекция западноевропейского конского убранства. Она составлена из посольских даров и привозных товаров из Англии, Голландии, Германии. Интересна коллекция польского парадного конского убранства. В ряде изделий конца XVI — начала XVII в. отражено влияние на мастерство польских седельников восточного искусства. Особо выделяются гусарские седла. В 1600 г. польским послом Львом Сапегой было привезено гусарское седло Борису Годунову. Характерное для западноевропейского искусства по конструкции — высоко поднятые луки, крутой и глубокий выгиб сиденья — оно украшено аппликацией из зеленого бархата по вишневому фону, расшито цветочным орнаментом, шелковая лента голубого цвета перекликается с голубой бирюзой на луках.

В музее хранится группа немецких седел XVII в. Эти седла сохранили в своей форме традиции рыцарских времен. Плотно прилегающие к спине лошади, они были рассчитаны на твердую посадку тяжело вооруженного всадника. Немецкие седла отличаются и по декоративной обработке. Так, на седле известного немецкого мастера XVII в. Андреаса Макензона на красочных бархатных полах по углам вышиты фигуры всадников в шляпах и доспехах, на луках — рыцарская арматура.

В Оружейной палате экспонируется также богатейшая в мире коллекция экипажей. Она дает возможность проследить развитие каретного дела на протяжении XVI—XVIII вв.

Древнейший экипаж коллекции — карета английской работы конца XVI — начала XVII в. Она, как и все экипажи этого времени, не имеет поворотного круга, рессор, места для

sented to Tsar Boris Godunov by Leo Sapieha, the ambassador of the Polish King. Having a typically Western construction—the highly raised pommel and cantle and a deep seat, it is adorned with a green velvet appliqué on a cherry-coloured ground and embroidered in floral patterns. It has a trimming of a blue silk ribbon which matches the turquoise on the arches.

The Museum owns a number of German saddles. Made in the 17th century, they resemble saddles which had been used by medieval knights. They sat close on the horse's back and were intended for a heavily-armoured rider with an upright and immobile seat. The difference between German and Oriental saddlery is seen both in construction and in ornament. Thus, the well-known German master Andreas Mackenson (17th century) decorated his saddle with figures of horsemen wearing hats and armour. These are embroidered in the corners of the colourful velvet saddlecloth, while the pommel and the cantle are adorned with designs representing a knight's outfit.

The Armoury also houses a unique collection of state carriages. It provides an idea of how carriage design and execution developed in the period from the 16th till the 18th century.

The oldest carriage exhibited is the English coach dating from the late 16th and the early 17th century. Like all equipages of the time, it has no turning wheel. The coachman had no place to sit in. Instead of springs the body is suspended on velvet-trimmed leather straps. It is decorated with haut-relief wood carvings depicting hunting scenes and episodes from famous battles. The carving is covered with colourful painting. The inside walls are upholstered in velvet.
Russian state carriages were built in special coach-builders' workshops. In the 16th and 17th centuries they were under the control of the Horse Depart-

кучера. Кузов возвышен на ременных поясах из красного бархата. Декорирован экипаж высокорельефной резьбой по дереву, изображающей охотничьи и военные сцены, связанные с определенными историческими событиями. Резьба покрыта разноцветными красками. Внутри карета обита бархатом.

В XVI—XVII вв. в России экипажи изготовлялись в мастерских Конюшенного приказа. Из документов XVII в. известны имена мастеров каретного дела, которые работали в Конюшенном приказе. Илья из Шклова — обойщик карет, Сенька Савельев — каретник, Данило Ильич, Никита Петров — резчики.

В Кремле изготовлены детские возки, принадлежавшие Петру I. Они обиты кожей с золотым узором в виде деревьев, фантастических птиц, человеческих фигур. В возках, запряженных маленькими лошадками пони, управляемыми карликами, трехлетнего Петра I вывозили на прогулку.

Экипажи XVIII в. более совершенны по конструкции. У кареты Анны Ивановны, которую сделали в 1739 г. петербургские мастера, появляются место для кучера, коленчатые рессоры, в окна вставлены стекла. Украшена карета пышным резным орнаментом в виде розеток и барочных завитков, а также изображением солнца и луны в виде личин.

В XVII в. в Петербурге и Москве существовали также и большие каретные мастерские, где работали и русские и иностранные мастера. Старейшими в Москве были фирмы Маркова, Мякишева, Ильина. Центром торговли экипажами в Москве стал Каретный ряд.

В Оружейной палате хранятся кареты французских, венских, немецких и английских мастеров, присланных в Россию в качестве посольских даров из западноевропейских стран.

ment. The names of the Department's leading craftsmen are mentioned in records. Here are some of those who worked there in the 17th century: coach upholsterer Ilya from Shklov, coach-builder S. Savelyev, wood-carvers Danilo Ilyich and Nikita Petrov.

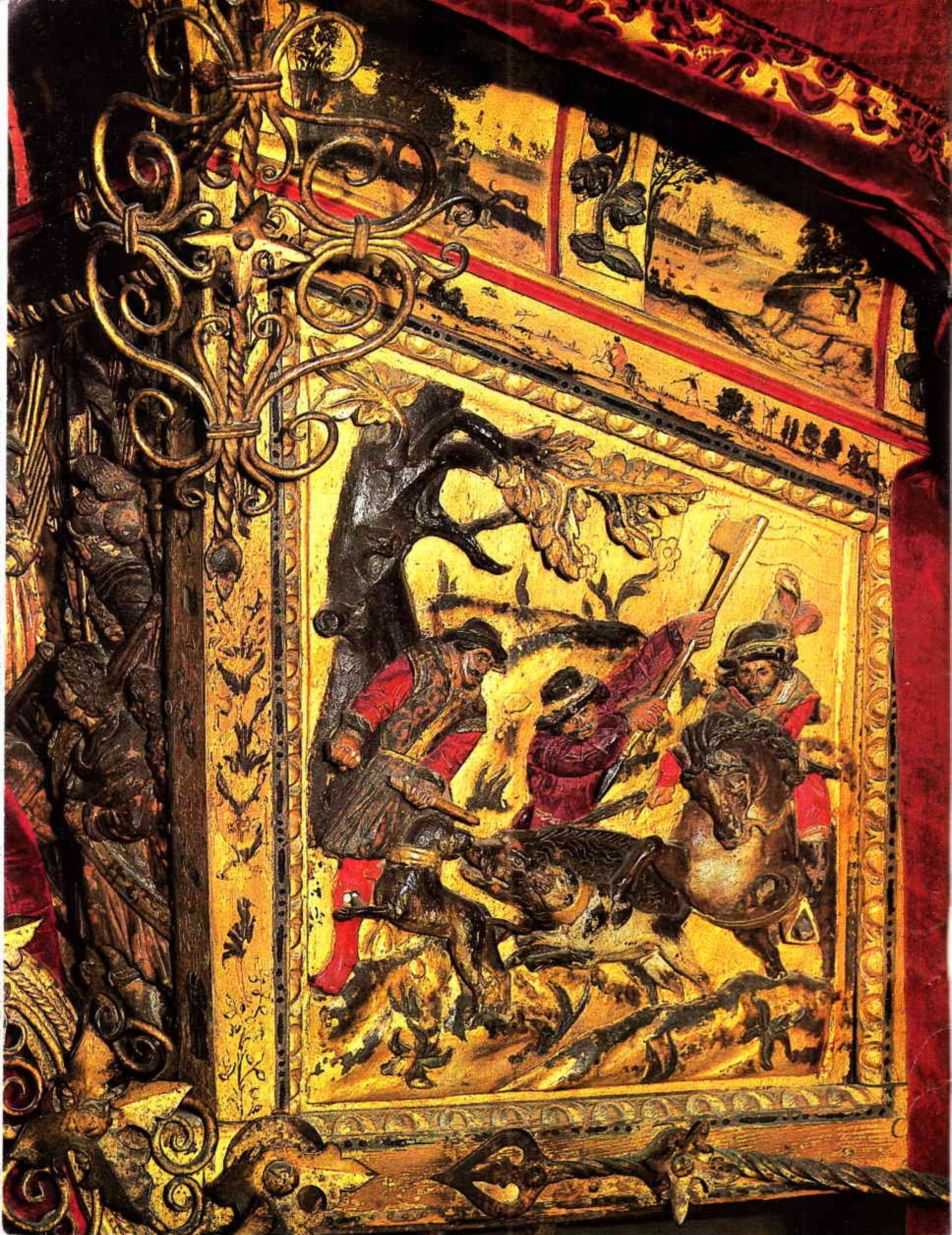
Among the carriages produced at the Kremlin workshops were the child's coaches which belonged to Peter the Great. Upholstered in stamped leather with gilt designs representing trees, fantastic birds and human figures, they were drawn by tiny ponies and the coachmen were dwarfs. In these coaches the three-year-old Peter I was taken out for drives.

The 18th century saw considerable advances in coach-building techniques. Thus the carriage of the Empress Anna Ioannovna, which was constructed by St. Petersburg craftsmen in 1739, has a box for the coachman and iron springs. The windows hold mirror-glass. The baroque décor includes wood-carved rosettes, scrolls, figures representing the sun and the moon.

The coach-building industry developed mainly in St. Petersburg and Moscow. In the 18th century these cities had large workshops which took into their service Russian as well as foreign masters. Among the Moscow firms the oldest belonged to Markov, Miakishev and Ilyin. The Moscow shops dealing in coaches were situated in Karetny Ryad Street (Coach Row).

From the Western European countries state carriages were sent to the Russian court as ambassadorial gifts. The Armoury has in its possession a number of carriages of French, Viennese, German and English work.

The equipages made in the first half of the 18th century are adorned with sumptuous wood-carving in the rococo style representing sea-shells, garlands, female figures, masks, cupids. The carvers of that period could adeptly deal with their

Пышная резьба по дереву, характерная для стиля рококо, украшает экипажи первой половины XVIII в. — это были изображения раковин, гирлянд цветов, женских фигур, масок, амуров. Выполняя резьбу по дереву, мастера прекрасно чувствовали свойства материала, его мягкость, пластичность, сочетали резьбу с позолотой. Кареты того времени украшались живописью на мифологические сюжеты.

Во второй половине XVIII в. декорировка экипажей становится более

material, making effective use of its softness and plastic properties. The carved work was covered by gilding. The paintings which were executed on the carriage walls represented mythological scenes and characters.

In the latter half of the 18th century the decorative schemes used by coachmakers tend to become less showy and elaborate, but more elegant and refined. The fine work of the carvers now combines rococo lavishness with noble simplicity of the classical style.

Карета Бориса Годунова.
Фрагмент

Carriage of Tsar Boris Godunov
Detail

Карета Бориса Годунова.
Конец XVI — начало XVII в.

Carriage of Tsar Boris Godunov
Late 16th—early 17th century

строгой, сдержанной, утонченной и изысканной. В изящной резьбе с легкою позолотой сочетаются элементы уходящего стиля рококо с благородной простотой классического стиля.

Необычайно красива по форме летняя коляска Екатерины II. Она выполнена английскими мастерами в 1770 г. Красоту силуэта экипажа, имеющего вид ладьи, подчеркивает резная гирлянда из лавровых листьев.

Значительное место в украшении карет того времени занимала живопись. Аллегорические женские фигуры, амуры, цветы украшают кузов четырехместной кареты из резного

Зимний возок Петра I.
Россия. XVII в.

Winter sledge-coach of Peter I.
Russian work.
17th century.

Карета Екатерины II.
Франция. XVIII в.

Carriage of the Empress Catherine II.
French work.
18th century

Strikingly beautiful is the summer coach of English work (1770) which belonged to the Empress Catherine II. The elegance of its boat-shaped body is emphasized by a carved garland of laurel leaves.

The decorators begin to make more extensive use of painting. The carriage for four which was made in 1769 by the English master Buckendale, then working in St. Petersburg, has a wooden gilded body with paintings depicting allegorical female figures, cupids and flowers.

Articles of dress-harness and antique carriages exhibited in the halls of the

Летняя коляска Екатерины II.
Фрагмент

Summer coach
of the Empress Catherine II
Detail

Летняя коляска Екатерины II.
XVIII в.

Summer coach
of the Empress Catherine II
18th century

золоченого дерева. Она создана в 1769 г. мастером Букендалем, работавшим в Петербурге.

Коллекция предметов парадного конского убранства и старинных экипажей занимает значительное место в собрании Государственной Оружейной палаты, одного из богатейших и интереснейших музеев мира.

Armoury constitute collections of outstanding wealth and importance, comparable with the best collections of this kind owned by the museums of the world.

Карета Екатерины II.
Петербург. XVIII в.

Carriage of the Empress Catherine II
St. Petersburg.
18th century

Карета Елизаветы Петровны.
Германия. XVIII в.

Carriage
of the Empress Elizaveta Petrovna.
German work. 18th century

ИБ 615

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МУЗЕИ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ
ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА
ПАРАДНОЕ КОНСКОЕ УБРАНСТВО
И СТАРИННЫЕ ЭКИПАЖИ
Путеводитель. Цена 40 коп.

Издательство «Изобразительное искусство». Москва. 1979.
Автор-составитель В. ТОЛСТОУХОВА. Перевод В. ФРИДМАНА
Оформление художника Б. ВЕРИЖНИКОВА
Фото Б. КУЗНЕЦОВА.
Редактор Х. ЛУКЬЯНЕЦ. Литературный редактор М. АБСАЛЯМОВА
Технический редактор Л. ПРОСТОВА

Сдано в набор 15.1.79. Изд. № 5-1448. Подписано в печать 15.11.79.
Тираж 145 000. Заказ 61. Объем 1,17 усл. п. л. 1,6 изд. л.
70 × 90 / 16. Гарнитура гельветика. Печать офсетная.
Бумага мелованная.

© «Изобразительное искусство», 1979

Ордена Трудового Красного Знамени
Калининский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли. г. Калинин, пр. Ленина, 5

П $\frac{80104\text{-}103}{024(01)\text{-}79}$ БЗ-15-17-79